

*Лучшая на свете
первая любовь*

РОМАНЫ УИТНИ ДЖИ

W H I T N E Y G .

Forget
You,
Ethan

У И Т Н И Д Ж И

Я забуду
тебя,
Итан

Москва
2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д41

Whitney G.
FORGET YOU, ETHAN

Copyright © 2018. Forget You, Ethan by Whitney G.
The moral rights of the author have been asserted

Перевод с английского *В. Бологовой*
Художественное оформление *П. Петрова*

Джи, Уитни.
Д41 Я забуду тебя, Итан / Уитни Джи ; [пер. с англ.
В. Бологовой]. – Москва : Эксмо, 2019. – 352 с.

ISBN 978-5-04-103138-1

Рэйчел и Итан познакомились, когда им было по семь лет. Рэйчел едва не столкнула Итана с лестницы в ответ на грубую шутку, и они моментально друг друга невзлюбили. Их взаимные придирки перетекли в переписку, которая продлилась много лет, даже когда их разделил океан.

Уверяя друг друга во взаимной ненависти, они продолжают делиться событиями жизни. Неизменные приписки – «хочу забыть тебя» и «ты меня бесишь» – сопровождают письма.

Вот так дружба-ненависть. Вот так любовь. Но только они никогда о ней не узнают. Или?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-103138-1

© Бологова В., перевод
на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Для тех из нас, кто вырос во времена, когда, чтобы стать друзьями, требовалось гораздо больше, чем щелчок кнопки; во времена, когда Интернет был доступен только через модем; во времена, когда мы думали, что наша жизнь так круто не изменится...

Пролог

Рэйчел

ПЕРВОЕ В СВОЕЙ ЖИЗНИ письмо я написала мальчику, с которым училась в первом классе. Его звали Нейт Клауд, и, несмотря на то что мне было всего шесть лет, я была без ума от него, а также от его голубого комбинезончика. Мои слова, написанные ярко-зеленым фломастером, были совсем простыми: «Я тебе нравлюсь? Обведи слово, которое выбираешь: «да» или «нет».

Этот гаденыш отметил слово «нет».

Второе письмо я написала девочке, с которой познакомилась в школьной библиотеке. Ее звали Эшли Донован, и я отчаянно хотела стать ее лучшей подругой. Я написала целых три строчки, назвав все те общие вещи, которые могут сделать нас друзьями: прозрачные пластиковые сандалики, дом мечты Барби и коллекция плюшевых зверят. Все это я написала на листке из блокнота и, наученная горьким опытом, в самом конце задала вопрос: «Ты хочешь быть моей подругой? Обведи слово, которое выбираешь: «да» или «да».

Она ничего не стала обводить.

Она предпочла свой вариант и написала крупными буквам: НЕТ.

Второй и третий класс я преодолела с разбитым сердцем и при полном отсутствии друзей, и если писала письма, то только для собственного удовольствия.

До тех пор, пока не встретила мальчика, который жил недалеко от моего нового дома, мальчика, который стал первым в моей жизни лучшим другом.

Правда, всего на *три секунды*.

Он был самым ужасным человеком, которого я когда-либо встречала. И в тот момент, когда он процитировал расхожую чушь про то, что надо «держать друзей близко, а врагов — еще ближе», при этом изо всех сил пытаясь сбросить меня с моего велосипеда на землю, я твердо решила, что навсегда выкину из своего лексикона слово «друг».

Я думала, что никогда не найду такого же любителя писать письма, как я. До тех пор, пока не встретила его — первого человека, который ответил на мое письмо.

Причем ответил не один раз.

И не два раза.

Он отвечал на мои письма всегда.

И, несмотря на то что мы люто ненавидели друг друга и никогда не могли выдержать вместе дольше двадцати минут, мы всегда писали друг другу.

В ПРОШЛОМ: НАМ ПО СЕМЬ С ПОЛОВИНОЙ ЛЕТ

Итан

Я ГОТОВ БЫЛ ПОКЛЯТЬСЯ, что мой новый сосед — мальчик.

Об этом мне сообщили родители, когда дом по соседству с нами наконец-то был продан. Они так мне и сказали: «Наши новые соседи производят впечатление очень приятной семьи. У них даже есть сынишка лет семи. Ну разве это не замечательно!»

Это и вправду было бы замечательно. Потому что во всех семьях, живущих на нашей улице, было полно глупых девчонок. Ни одной из них я не нравился, и разумеется, ни одна из них не нравилась мне.

Поэтому, когда сегодня папа пришел ко мне в комнату и велел переодеться к приходу новых соседей, я был совершенно потрясен тем, что он взял со стола фигурки солдатиков и супергероев, которые я приготовил, и снова убрал их в тумбочку.

— Не думаю, что они подойдут. — сказал он. — Рэйчел они вряд ли понравятся.

— *Рэйчел?* — переспросил я. — Кто такая эта Рэйчел?

— Твоя новая соседка.

Он так беспечно улыбнулся, словно эти его слова не разрушили все мои надежды на то, что когда-нибудь у меня появится друг, живущий по соседству. Мало того что мы жили в пригороде и до любого стоящего места, типа кино или скейт-парка, приходилось добираться не менее получаса. А теперь еще и это! Последний дом в нашем квартале стал для меня худшим местом на планете после того, как в нем поселились наши новые соседи. Снова девчонка!

Громко застонав, я сунул в свой рюкзачок наушники и CD-плеер — они всегда были у меня под рукой, и я сразу же доставал их, как только мои родители начинали свою нудную болтовню. Спустившись вниз, я схватил со стойки в кухне мамин традиционный пирог в честь знакомства с новыми соседями и вышел вслед за родителями на улицу. Проходя мимо близняшек Крамер, играющих на переднем дворе, я привычно закатил глаза.

— Здравствуйте, мистер и миссис Уайат! — закричали девчонки и замахали руками. — Привет, Итан!

— Нечего тут махать, — заявил я.

— Итан! — Мама нахмурилась и строго посмотрела на меня. — Будь хорошим мальчиком.

— Привет, Клара. Привет, Джоан. — Я выдавил из себя улыбку. В следующее мгновение, не успела мама пройти мимо, обе паршивки показали мне средний палец. Я с огромным удовольствием ответил им тем же.

«» Я забуду тебя, Итан «»

Тыфу на вас! Противные девчонки!

Когда мы подошли к дому новых соседей, нам на встречу вышли рыжеволосая женщина и ее муж, они приветливо улыбались.

— Вот это да! Не ожидала, что вы испечете нам пирог! — Женщина казалась удивленной. — Я тысячу лет не ела настоящей домашней выпечки.

Но ведь мама купила пирог в магазине. Она не пекла его.

Они пригласили нас в дом, и я очень надеялся, что, как обычно, визит к новым соседям не займет много времени. Родители всегда болтали об одном и том же с каждой новой семьей, которая появлялась у нас по соседству. *«Эти школы действительно так хороши, как о них говорят? А какие развлечения здесь есть для детей? Ах, как было бы замечательно, если бы наши дети подружались».*

— Ой, а кто это тут у нас? — Женщина наклонилась ко мне. — На днях я помахала тебе рукой, когда ты играл в своем саду, но не думаю, что ты меня заметил. Меня зовут миссис Доусон. А как твое имя?

— Итан Уайат, — ответил я.

— Ну что ж, Итан Уайат, а у нас есть дочка, ее зовут Рэйчел Доусон, и похоже, она такого же возраста, как и ты. Тебе ведь семь, правда?

— Семь с половиной!

— Вот-вот, она тоже так говорит, — засмеялась женщина и показала жестом на лестницу. — Почему бы тебе не пойти и не познакомиться с ней, пока мы

выпьем с твоими родителями по бокальчику вина. Первая дверь налево.

— Нет уж, спасибо. — Я пожал плечами. — Я не хочу знакомиться с еще одной девочкой. Мне их тут и так хватает.

— Итан Уайат! — тихо сказала мама **ТЕМ САМЫМ** тоном. — Иди и поздоровайся с Рэйчел. Сейчас же!

Я закатил глаза и поднялся по лестнице, но наверху остановился, увидев постеры на стенах. На них были изображены супергерои и музыканты. Подумать только, герои и группы, которые мне тоже очень нравились!

«Может, у нее все-таки есть брат?» — с надеждой подумал я.

Я постучал по Человеку-пауку, плакат с которым закрывал всю дверь в первую комнату слева, и девчонка с уродливыми веснушками и неровно подстриженной челкой распахнула дверь.

— А моя мама сказала, что ты очень милый мальчик. — Девчонка скрестила руки на груди и вызывающе посмотрела на меня. — Так вот, она соврала!

— Кто бы говорил, — усмехнулся я. — Ты похожа на Тряпичную Энн¹, и волосы у тебя выглядят так, словно ты сама их стригла. Тупой сломанной бритвой.

— А я их сама и стригла. — Она прищурилась. — И действительно бритвой.

¹ Тряпичная Энн — кукла с рыжими волосами, персонаж детских книг начала XX в. — *Прим. перев.*

Я уставился на нее во все глаза, она уставилась на меня в ответ.

Я подумывал о том, чтобы сбросить что-нибудь из ее вещей или даже толкнуть ее на пол, чтобы показать, кто здесь главный, но в этот момент мое внимание привлек огромный постер из фильма «Парк Юрского периода» на ее стене. Под ним, на комод, стояла коллекция фигурок из «Звездных войн» и висилась большая стопка комиксов.

— У тебя есть старший брат? — Я даже забыл, что разозлился на нее. — Поэтому у тебя так много всех этих штучек?

— Нет у меня никакого брата. А эти вещи все мои. — Она плюхнулась на кровать. — Все девчонки из моей старой школы думали, что я ненормальная, но мне все равно. Супергерои круче Барби. А у тебя есть сестра?

— Нет, я единственный ребенок в семье.

— Я тоже. — Рэйчел оглядела меня, а потом вздохнула. — Ну и как тут живет? Это хороший район?

— Здесь ужасно скучно, — сказал я, подойдя ко второй стопке комиксов и разглядывая их. — Но у тебя не будет здесь проблем с подругами. В каждой семье в нашем квартале и в соседнем тоже есть дочери.

— Я заметила, — сказала Рэйчел со стоном. — Я уже встретила близнецов, и они пригласили меня на чаепитие в эти выходные.

— Ну вот, видишь. Не успеешь оглянуться, как станешь лучшей подругой близнецам Крамер.

— Я ненавижу наряжаться и изображать из себя приличную девочку. — Она поморщилась. — И чай я ненавижу тоже. Вот притворюсь больной и не пойду.

Я улыбнулся. Пожалуй, Рэйчел была не так уж и плоха. Конечно, она, как ни крути, оставалась девчонкой, но возможно, она была классной девчонкой. По крайней мере, в тот момент она такой казалась.

— Было здорово с тобой познакомиться, Рэйчел. — Я направился к двери, услышав, что мама зовет меня по имени.

— Подожди. — Она кивнула на мои наушники, торчащие из рюкзака. — Что ты слушаешь?

— Классную музыку, уж поверь. Ты, конечно же, в ней совершенно не разбираешься.

— А это ты видел? — Она сунула мне в руки коробку с CD-дисками, поэтому я вытащил из рюкзака свой CD-кейс и кинул ей. Перебирая ее диски и читая имена музыкантов на них, я почувствовал, как все больше расширяются от изумления мои глаза. За исключением нескольких ужасных попсовых групп, она слушала почти всех тех же певцов, что и я.

— Похоже, у тебя не такой уж плохой вкус. — С этими словами Рэйчел протянула мой комплект дисков. Я тоже вернул ей коробку. — И знаешь, ты сам тоже ничего. А твои родители разрешают пользоваться Интернетом?

«?» Я забуду тебя, Итан «?»

— И да, и нет, — с неохотой признался я. — Родители всегда проверяют компьютер после меня, так что по-настоящему я не могу его использовать.

— Ладно, ну тогда... — Рэйчел вырвала листок из блокнота и написала на нем свое имя и адрес. — Все равно я предпочитаю писать письма.

— Ты предлагаешь мне посылать тебе письма в соседний дом?

— А почему бы и нет?

— Может, потому, что ты живешь в соседнем доме? — сказал я, рассмеявшись. — Я всегда тут, рядом. Просто приходи ко мне, если родители разрешат. А кроме того, судя по тому, что у тебя написано на доске, ты даже не можешь правильно написать слово «забыть»! Оно пишется через «а», а не через «о». Было бы странно ожидать, что ты способна написать приличное письмо, если делаешь ошибки в таком простом слове.

— Ах, вот как! — Она фыркнула. — Ну хорошо же...

— Ага, хорошо. — Я вышел в коридор и направился к лестнице, но прежде чем шагнул на первую ступеньку, почувствовал ее руки на своей спине. Последовал сильный толчок, и, даже не успев что-либо понять, я уже летел по ступеням вниз. Больно!

Да что за...

Я сдержал крик, когда приземлился на полу, и посмотрел вверх, ожидая объяснений, но Рэйчел просто скрестила на груди руки и с вызовом посмотрела на меня.